

Крымские татары на своем недавнем Курултае заявили о начале «политических и правовых процедур по созданию национальной территориальной автономии» на полуострове. То есть, они намерены добиваться создания внутри Крыма своей национальной республики. Они, как в таких случаях принято, говорят о своем «праве на самоопределение».

И если крымские татары будут активно добиваться данной политической цели, будут устраивать публичные акции, то Запад, ополчившийся на Россию, с удовольствием будет поддерживать крымских татар, составляющих 12 процентов населения полуострова, в их «борьбе за самоопределение». То есть, крымско-татарский народ вполне может стать марионеткой в большой геополитической игре. Западу, позиционирующему себя в качестве защитника интересов «национальных меньшинств», будет удобно обвинять Россию в «ущемлении прав коренного народа» Крымского полуострова. Естественно, Россия не только не собирается ущемлять права крымских татар, напротив, готова оказывать им всемерную поддержку в сохранении и развитии культурной самобытности, языка, традиций. Об этом специально заявил Владимир Путин. Более того, татарам в Крымском правительстве будет предоставлено несколько ключевых должностей.

Однако на создание отдельной республики для крымских татар Москва, скорее всего, не пойдет. Татары расселены в разных районах Крыма. К тому же создание автономии могло бы вызвать резкое недовольство других народов Крыма – армян, греков, болгар, немцев, которые также были в свое время репрессированы. Нет в Крыму и русской национальной республики. Потому, если «обиженные» крымские татары будут бунтовать и устраивать публичные акции протеста, то это станет серьезной головной болью для Москвы.

Не случайно в урегулировании ситуации с крымскими татарами сегодня активно участвуют политические, религиозные и общественные деятели Татарстана. Президент республики Рустам Минниханов, уже несколько раз в последние недели прилетавший в Крым, присутствовал и на крымско-татарском Курултае, где, тем не менее, было объявлено о стремлении крымских татар иметь свою территориальную автономию. В процесс урегулирования ситуации подключился и председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин.

Но вряд ли им удастся договориться на этнической основе. Дело в том, что крымские и поволжские татары – по большому счету, не один народ. И крымские татары, уверенные в своей национальной неповторимости, гордящиеся своей особой национальной историей и уникальной судьбой, вряд ли готовы признать Казань своим этническим центром. Тем более, сегодня речь, скорее всего, идет о том, чтобы крымско-татарская элита получила как можно больше дивидендов от Кремля, заинтересованного в мире на крымской земле. А «национальный вопрос» во все времена является действенным средством для достижения вполне конкретных политических и экономических целей элиты, но не простого народа. Кому-то всегда выгодно прикрываться народом, быть его «отцом», чтобы укрепить свое политическое положение и преумножить свои богатства...

Камиль Тангалычев